

Вскоре лекарь Чжао подтвердил свои подозрения и поклонился Ань Жую:

— Поздравляю ваше величество, Мэйпин беременна!

— Что? — Ань Жуй застыл. В дворце уже давно не было новостей о пополнении. В молодости он любил Цзи Юи, поэтому закрывал глаза на ее интриги. Теперь, с возрастом, он все больше разочаровался в ней. Если бы не она, у него могли бы быть внуки, как у других императоров.

Теперь, когда Лу Шуи забеременела, как он мог не радоваться?

— Ха-ха-ха, наградить всех! — оправившись от шока, Ань Жуй широко улыбнулся и махнул рукой лекаря Чжао, не в силах скрыть своей радости.

— Ваше величество, — Лу Шуи, видя его счастливое выражение, наконец заговорила, и когда Ань Жуй посмотрел на нее, продолжила с легкой ноткой беспокойства, — мой ребенок еще слишком мал...

Первые три месяца беременности не стоит широко объявлять, чтобы не навлечь несчастье на плод, а также потому что в этот период беременность нестабильна. К тому же во дворце есть Цзи Юи, и если она узнает, жизнь Лу Шуи и ее ребенка окажется под угрозой.

— Да, об этом нельзя говорить! — Ань Жуй, как человек, у которого уже были дети, сразу понял, что имела в виду Лу Шуи, и резко изменил тон. — Никто не должен говорить об этом. Если кто-то не сможет удержать язык, пусть не жалуется на мое наказание.

Сказав это, Ань Жуй оглядел всех в комнате, и, когда они ответили дрожащими голосами, с удовлетворением отвел взгляд. В голове он уже планировал, как увеличит охрану вокруг Лу Шуи, чтобы обеспечить ее безопасность. Затем он снова повернулся к лекаря Чжао:

— Что нужно для ухода за Мэйпин?

— Мэйпин с детства была слаба здоровьем, и забеременеть для нее было непросто. Теперь, когда это случилось, это настоящее благословение. Ей нужен полный покой, — лекарь Чжао подробно объяснил состояние Лу Шуи. Еще при осмотре пульса он понял, что для нее забеременеть было настоящим чудом.

— Слаба здоровьем с детства? — Ань Жуй повторил слова лекаря Чжао, и чем больше он узнавал Лу Шуи, тем больше росло его недовольство Лу Чэном. Как могла здоровая девушка быть так слаба, если не из-за плохого обращения в семье?

— Я родилась раньше срока, возможно, это сказалось на моем здоровье. Теперь, когда я беременна, это должно быть вознаграждение от небес, — Лу Шуи, словно не замечая гнева Ань Жуй, с улыбкой говорила, ее лицо сияло удовлетворением.

Увидев ее реакцию, Ань Жуй сдержал свой гнев, но решил, что когда-нибудь найдет повод наказать Лу Чэна:

— Выпишите лекарства. Убедитесь, что Мэйпин полностью выздоровеет. Я хочу, чтобы и мать, и ребенок были здоровы!

— Слушаюсь! — лекарь Чжао вытер пот со лба, понимая, что Мэйпин действительно умеет успокаивать императора, и поспешил выйти, чтобы приготовить лекарства.

— Хорошо отдыхай. Я жду, когда ты подаришь мне сына! — Ань Жуй сиял от счастья, словно уже видел себя с младенцем на руках. Ни один из его предыдущих сыновей не вызывал у него такой радости.

— А может быть, это будет принцесса? — Лу Шуи посмотрела на Ань Жуя с легкой капризностью в голосе, словно слегка обижаясь. — У вашего величества только одна дочь. Говорят, дочери — это счастье для родителей. Я хочу подарить вам принцессу.

Лу Шуи смотрела на Ань Жуя с искренностью, словно действительно хотела дочь.

— Ха-ха-ха, хорошо, пусть будет принцесса. После родов я сделаю тебя наложницей высшего ранга, — Ань Жуй погладил волосы Лу Шуи. Он впервые слышал, чтобы наложница предпочитала дочь сыну. Его Мэйпин действительно отличалась от других. Ее искренность была редкой.

— Рожать детей для вашего величества — это моя обязанность. Как я могу просить награды за это? — Лу Шуи улыбнулась, ее лицо излучало невинность, словно она говорила то, что думала.

Ань Жуй, услышав это, не стал ничего добавлять, а лишь обнял Лу Шуи. Его решимость только укрепилась. Такую женщину он не мог оставить без внимания.

Лу Шуи, прижавшись к Ань Жую, выглядела хрупкой и беззащитной, но в голове она думала о том, что метод, предложенный Лу Яньси, действительно сработал. Менее чем за два месяца она забеременела. Независимо от того, сможет ли она родить этого ребенка, она не допустит никаких ошибок в своем продвижении.

*

Во дворце Чансинь царила гармония, но в сердце одной женщины бушевали волны.

— Ваше высочество? — Ханьцяо, услышав шум в комнате, окликнула за дверью. Обычно наложница Дэ запрещала ее беспокоить во время молитвы, но в комнате явно что-то произошло, и Ханьцяо не могла не спросить.

Через некоторое время из комнаты донесся мягкий, но властный голос:

— Ничего. Не входи.

— Слушаюсь, — Ханьцяо поклонилась и вернулась на свое место.

Её наложница была прекрасна во всем, но после смерти второго принца её сердце словно умерло. Она не боролась, не стремилась ни к чему, что беспокоило Ханьцяо.

Раньше несколько служанок пытались убедить наложницу Дэ не сдаваться, но она их наказала. Зная их судьбу, Ханьцяо больше не решалась что-либо говорить, лишь наблюдая, как наложница Дэ погружается в молчание.

Наложница Дэ не знала о мыслях Ханьцяо. Она смотрела на тонкий лист бумаги в своих руках, едва сдерживая смех. С тех пор как её сын ушел, она никогда не испытывала таких эмоций. Но она знала, что находится во дворце, и сдержала себя.

Цзи Юи убила её сына. Как она могла не ненавидеть её? Но что она могла сделать? Её семья не могла сравниться с кланом Цзи, и даже её положение во дворце было ничтожным. Размышляя

об этом, наложница Дэ сжала лист бумаги в руке. Она никогда не забудет слова лекаря, сказанные при рождении её сына:

— Ваше высочество, роды были тяжелыми. Сохранить жизнь уже было чудом. В будущем, возможно...

Наложница Дэ закрыла глаза. Цзи Юи убила её сына. Как она могла не бороться? Но она больше не могла забеременеть. Как она могла противостоять Цзи Юи, у которой был сын? Но вскоре она открыла глаза, глядя на пожелтевший лист бумаги, и в её глазах вспыхнул огонь. Цзи Юи, ты всю жизнь строила козни, но не ожидала, что найдется то, что может погубить твоего сына!

С этими мыслями она аккуратно сложила лист бумаги и убрала его. Она действительно отошла от всего, но смерть её сына оставалась незаживающей раной в её сердце. Каждый раз, вспоминая страдания сына перед смертью, она ненавидела Цзи Юи все сильнее. Но она была бессильна. Теперь...

Вспомнив содержание письма, наложница Дэ улыбнулась и встала с пола. Она посмотрела на разбитый деревянный барабан, её взгляд стал мрачным.

Она всегда верила в Будду, но после смерти сына это стало еще сильнее. Этот барабан был последним подарком отца перед его уходом. Тогда, в присутствии дворцовых слуг, он сказал, чтобы она смотрела на барабан, когда будет скучать по нему. Теперь она поняла, что это был намек. Хорошо, что она поняла это вовремя!

С этими мыслями она наклонилась, подняла барабан и положила его обратно в коробку. Глядя на шкатулку, она вспомнила, каким был Ань Жуй, когда только взошел на трон. Тогда она и Ваньлин думали, что наконец наступили лучшие времена. Кто бы мог подумать, что это будет началом кошмара?

<http://bllate.org/book/16474/1496661>